

УТВЕРЖДАЮ

Директор

Федерального бюджетного учреждения
Российского федерального центра судебной
экспертизы при Министерстве юстиции РФ

доктор юридических наук, профессор

С.А.Смирнова

«05 сентября 2018 г.

В диссертационный совет Д999.017.03

при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» и федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тульский государственный университет»
(236006, Калининград, ул. Фрунзе, д. 6)

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Панариной Дарьи Владимировны
**«Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории
судебной экспертизы»,** представленную на соискание ученой степени
**кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 –
криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность**

Общепризнано, что язык той или иной науки отражает специфику ее развития, определяя ее современное состояние, которое по признанию многих исследователей, характеризуется усложнением системы знания.

Сегодня перед судебной экспертизой (ее общей теории), как специальной области знания, осмысливающей определенную сферу объективной действительности, в качестве одного из приоритетных направлений теоретико-

методологической работы особенно остро стоит задача разработки и уточнения ее понятийного (категориального, терминологического) аппарата. Значимость исследований по этой проблематике для судебной экспертизы, как науки в большей мере интегративной, во многом зависит от глубины анализа всего пути формирования и развития понятийно-терминологической системы, которая складывалась, в том числе, и в результате активного использования аппарата других социальных и естественных наук.

Невозможно представить себе современную судебную экспертизу без использования таких научных категорий как «экспертиза», «идентификация», «дифференциация», «диагностика», «классификация», «сведущее лицо», «специальные знания» и др. При этом, категории из других областей знания, «погружаясь» в специфику судебной экспертизы, приобретают несколько «другой оттенок», получают дополнительный смысл, свойственный именно этой науке. Так, например, идентификация в логике, психологии, социологии, технике и математике рассматривается как процесс установления сходства, подобия предметов, явлений друг другу, а также как соответствие чего-либо чему-либо (в значении одинаковый, равный, такой же), а в судебной экспертизе идентификация – это сравнительное исследование для установления тождества единичного материального объекта и его связи с расследуемым событием (равенство объекта самому себе по принципу «тот же самый»).

С этих позиций актуальность и своевременность предпринятого Дарьей Владимировной Панариной диссертационного исследования не вызывает сомнений. Работа представляет интерес, так как в ней наглядно показано, почему имеет смысл спорить о понятиях: «понятия это рычаги, которыми можно приводить в движение вещи» (Б. Бrecht, «Разговоры беженцев»), это та «методологическая оптика», адекватное овладение которой позволит не столько по иному видеть изучаемую судебной экспертизой действительность, сколько приведет к изменению способа действования в ней. Красной нитью через всю работу проходит мысль о той роли, которую значение слова может играть в направлении правосудия – «...каждое слово может иметь несколько

значений. Часто это использование конкретного слова или термина, от которого может зависеть дело или спор. Только с помощью точных формулировок вода может оставаться прозрачной и незамутненной, позволяя правосудию идти своим путем, не скованным теми, кто пытается ввести в заблуждение или представить все в ложном свете» (бывший судья Верховного Суда США В.О. Дуглас (William O. Douglas)).

Соискателем справедливо отмечено (и мы разделяем эту позицию), что наблюдается практически неуправляемый рост числа новых понятий, претендующих на вхождение в терминологический аппарат судебной экспертизы. Фиксируется различное отношение ученых к основным базовым терминам, определяющим понятия данной научной области, когда наряду с признанием необходимости в однозначном понимании термина предлагают разнонаправленные определения понятий, которые препятствуют однозначной трактовке соответствующих терминов. Соискателем подмечено, что нередко процесс терминотворчества характеризуется появлением нестандартных или своеобразных определений отдельных терминов, широко вносится элемент субъективной оценки в построение соответствующих терминологий. В этой связи соискателем ставится вопрос о необходимости упорядочения и стандартизации (международной в т. ч.) терминологии, применяемой в судебной экспертизе, судебно-экспертной деятельности, т. е. о разработке общей концепции терминологической деятельности, чтобы способствовать развитию языка общей теории судебной экспертизы, разработке единых баз данных и стандартов проведения экспертиз, а также внедрению их результатов в практическую деятельность.

Представленная диссертация является первым научным монографическим исследованием, посвященным развитию языка общей теории судебной экспертизы. Ее научная новизна заключается в том, что в ней выявлены закономерности развития языка общей теории судебной экспертизы и предложены основные тенденции (направления) его развития как систематизированного знания. Кроме того, новизна исследования

подтверждается рядом предложенных соискателем терминов и определений: «язык общей теории судебной экспертизы» (с. 48), «судебная экспертиза» (с. 61), «сведущее лицо (эксперт, специалист)» (с. 66), «специальные знания» (с. 75) «единое межотраслевое терминологическое поле» (с. 90), «пожар» (с. 105), «комплексная экспертиза» (с. 128), «заключение специалиста» (с. 148) (дополнительно см. приложение № 3, с. 226–232).

Несомненным достоинством данного диссертационного исследования является и то, что в нем формулируются предложения, которые могут быть учтены в процессе совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ.

Формулировка предмета и объекта исследования соответствует паспорту научной специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность и полностью отвечает избранной теме диссертационного исследования.

Учитывая комплекс вопросов, нуждающихся в научном осмыслении и дальнейшем совершенствовании правового регулирования, соискателем верно определена цель исследования, для достижения которой четко сформулированы соответствующие задачи. Содержание работы позволяет сделать вывод о том, что цель, которуюставил перед собой соискатель, достигнута, а предопределенные ею задачи в основном решены.

Рецензуемое диссертационное исследование соответствует таким критериям, как теоретическая и практическая значимость. Положения и выводы теоретического характера могут быть востребованы при проведении дальнейших научных исследований монографического или прикладного характера по аналогичной или смежной проблематике. А сделанные в ней выводы имеют практическую направленность поскольку способствуют формированию правильной мировоззренческой позиции по основным методологическим проблемам науки, проясняют саму сущность судебной экспертизы (ее общей теории), приближая не только к более четкому определению объекта и предмета науки, но и к более строгому

формулированию ее основной системо- и смыслообразующей идеи, благодаря которой хаотическая сумма эмпирических сведений и фактов обретает, собственно говоря, форму научной системы. Многие положения данной работы найдут достойное применение в учебном процессе по криминалистике и смежным спецкурсам, а также в системе профессиональной подготовки субъектов правоприменения.

В процессе написания диссертации соискатель опирался на методологическую, теоретическую, нормативную и эмпирическую основы исследования, характеризующие авторский подход как логически верный.

Судя по содержанию данной работы, Панарина Д.В. свободно владеет методикой научного исследования, грамотно и уверенно анализируя неоднозначные точки зрения различных исследователей на одни и те же дискуссионные вопросы, одновременно полемизируя с рядом авторов, приводя интересные доводы и аргументы в обоснование собственной позиции. Диссертация в целом написана юридически грамотным языком с корректным использованием юридической терминологии, научным стилем, оформлена согласно требованиям ГОСТов, ее отличает самостоятельный исследовательский характер, четко прослеживается логика изложения, формулировки характеризуются точностью и аргументированностью.

Достоверность исследования, предпринятого соискателем, не вызывает сомнений, так как его результаты, основные выводы и положения базируются на достаточном и солидном научном и эмпирическом материале, который полной мере соответствует цели и задачам диссертационного исследования, поскольку основан: а) на изучении Панариной Д.В. более 360 нормативных и литературных источников (с. 188–222), б) на результатах анализа 520 экспертных производств и 180 уголовных дел за последние десять лет различных регионах, в) на обобщении результатов опроса 50 судебных экспертов, 110 следователей и дознавателей, 42 судей, работающих в нескольких регионах (приложения №№ 4–6, с. 233–238).

Содержание диссертации нашло полное отражение в опубликованных по теме исследования работах, что подтверждает его необходимую апробацию. Основные положения, выводы и рекомендации, разработанные в ходе диссертационного исследования, были представлены соискателем в докладах на международных (г. Харьков, 2017 г., г. Москва, 2017 г., г. Тула, 2015 г., 2016 г.) и всероссийских (г. Тула, 2017 г.) научных конференциях, в 12 публикациях общим, объемом 12,6 п. л., в том числе в 4 статьях, опубликованных в научных изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в учебно-методическом и научно-практическом пособиях.

Результаты научных исследований были внедрены в учебный процесс Тульского государственного университета, практическую судебно-экспертную деятельность ФБУ Тульская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ, в практическую деятельность УМВД России по Тульской области в виде практических занятий и представленных научно-практических и методических рекомендаций и могут быть полезны в дальнейшей практической деятельности.

Структура диссертации в полной мере соответствует логике научного исследования и его задачам, материал изложен последовательно, что позволило соискателю в полной мере раскрыть данную тему. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих в себе шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы и приложений. Текст рукописи носит логичный и завершенный характер.

Предметное изучение диссертации показало, что по обозначенной проблематике соискателем проведено глубокое исследование. Полученные результаты с научной и практической точек зрения заслуживают внимания и заключаются в следующем. Соискателем предложены основные тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы: инвентаризация терминов;

их унификация и терминография (с. 32–34), сформулированы нормативные требования, предъявляемые к терминам: однозначность, точность, систематичность, краткость, нейтральность, способность к деривации, правильность, способность к междисциплинарному внедрению и гармонизации (с. 35–38), обосновано сделан акцент на необходимости проведения инвентаризации терминологического словаря судебной экспертизы, так как от «...перенасыщения его содержания множеством синонимов, искусственно введенных в обиход классификаций и группирований, создается научный хаос и проблемы в реализации научных положений в практической деятельности» (с. 74, 95), обоснована необходимость в проведении стандартизации и формализации экспертных методик (с. 154–158).

В работе соискатель отмечает, что существует неоднозначное толкование многих терминов, таких как «судебно-экспертная деятельность», «предмет», «цель» и «задача» (с. 97–101) и других, указывает на недопустимость отождествления термина «методология судебной экспертизы» с методами, техникой, технологией экспертного исследования, а также рассмотрения методологии как методологических аспектов, методологических основ, философских основ, методологических подходов, как принижающих ее мировоззренческое значение и философский смысл (с. 91–97).

Рассматриваются вопросы, посвященные терминологическим особенностям процессуального статуса эксперта (с. 115–121). Соискателем даны предложения по устранению терминологической неточности, связанной с собиранием экспертом доказательств. Отмечается, что, не предоставляя эксперту такого права, действующий уголовно-процессуальный закон в то же время допускает отступления от этого правила. Наблюдается такая ситуация, когда следователь представляет не сами объекты, подлежащие исследованию, а их носители (например, транспортные средства, стаканы, бутылки, осколки стекла с возможными следами рук и т. п.). В этом случае первым на разрешение экспертизы ставится вопрос о наличии интересующих следствие следов или микрообъектов на источниках-носителях. Таким образом, создана ситуация,

при которой следователю проще изъять целиком объект-носитель следов и предоставить его для экспертного исследования, чем тратить время на изъятие микрообъектов в установленном порядке и при строжайшем выполнении соответствующих рекомендаций.

В работе предложено унифицированное определение комплексной экспертизы (с 128). Изучены терминологические неточности, допущенные законодателем при формулировании понятия «заключение эксперта» и «заключение специалиста» (с. 137–150).

Обосновывая необходимость стандартизации судебно-экспертных методик, соискатель делает акцент на том, что выбранная для судебно-экспертной методики система методов и средств исследования объектов должна быть объективной, четко сформулированной, точной и обеспечивать последовательно воспроизводимые результаты (с. 155).

Предложенные авторские определения ряда терминов (язык судебной экспертизы, сведущее лицо, судебная экспертиза, специальные знания, единое межотраслевое терминологическое поле) сформулированы на основе достаточно широкого изучения теоретической базы и в соответствии с нормативными требованиями терминоведения, носят практический и научный интерес.

При общей положительной оценке рецензируемой диссертации, ее высоком научном уровне следует отметить, что, как и в любом исследовании, посвященном актуальной проблематике, в ней присутствуют некоторые дискуссионные положения.

I. Следует согласиться с соискателем, в том, что хотя используемые законом для характеристики логической структуры заключений специалистов и экспертов термины различны: «суждения» и «выводы», – их общая структура идентична. Суждения, основанные на специальных знаниях (большая посылка), и опирающиеся на фактические данные, выявленные при исследовании материалов дела (малая посылка), также представляют умозаключения, т. е. выводы.

На этом, однако, сходство суждений специалистов и выводов экспертов заканчивается, а дальнейший анализ обнаруживает существенные различия информационного обоснования и процессуального обеспечения, весьма существенные для использования этих инструментов в процессе доказывания.

Полагаем, что работа специалиста, участвующего в производстве следственного действия для «содействия» в его проведении, является инструментом исследования, осуществляемого следователем и судом. Поэтому результаты этой работы должны оцениваться, наряду с другими фактическими данными, установленными в процессе следственного действия и зафиксированными в его протоколе. В этой связи представляется, что исследования специалиста, выполненные в информационной среде следственного действия, не могут быть выделены в самостоятельное исследование и представлены в форме заключения, имеющего статус самостоятельного доказательства.

В соответствии с процессуальным режимом всех следственных действий (ст. ст. 53, 58, 164, 168, 178, 179, 202 УПК РФ), к участию в которых могут быть привлечены специалисты, их суждения должны фиксироваться в протоколе этого следственного действия. Данный протокол и должен являться источником доказательств для таких суждений.

Поскольку в законе и процессуальной теории закреплен процессуальный статус специалиста как участника следственного действия, было бы вполне уместно рассмотреть в диссертации информационные основания его суждений, сделанных в этом качестве, сопоставляя их с информационными основаниями вывода эксперта. Что, на наш взгляд, позволило бы соискателю несколько под другому взглянуть на терминологические особенности унификации процессуального статуса эксперта и понятийные проблемы процессуального статуса специалиста, а также на проблему соотношения «заключения эксперта» и «заключения специалиста» и соответственно этому предложить их корректное толкование.

Процессуальный статус специалиста можно было бы рассмотреть и с иной стороны. Формирует ли новая, ранее неизвестная в законе и теории функция дачи заключения новый процессуальный статус специалиста, необходимый для реализации этой функции?

2. Исследуя различные терминологические подходы процессуалистов и криминалистов к проблеме комплексной экспертизы, соискатель констатирует необходимость корректировки норм процессуального законодательства и предлагает, привлекая к проведению комплексных исследований экспертов разных специальностей, имеющих специальную подготовку в области производства комплексных экспертиз, обязать экспертов формулировать общий вывод на поставленный вопрос и ввести ответственность всех экспертов за этот вывод. Данное предложение представляется нам достаточно спорным. По нашему убеждению, это равносильно тому, чтобы все участники процесса приминали участие в постановлении (принятии) приговора (решения) и потом все вместе несли ответственность за его законность, обоснованность и справедливость. А желание устраниить «неравноправие экспертов», при наделении одного из них обязанностью (и правом) производить окончательную оценку результатов исследований, проведенных другими экспертами, и обеспечить гарантии объективности и достоверности экспертизы, требуют дополнительной аргументации.

Конечно, в «тех случаях, когда комплексное исследование проводится экспертами-предметниками (биологами, физиками, химиками) или методниками (специалистами-аналитиками), которые могут решить задачу на уровне распознания или классификации, но не могут оценить всю совокупность выявленной информации с позиции индивидуального отождествления, процедура оценки осложняется. Но эта проблема снимается, если в составе комиссии имеется эксперт-интегратор [ведущий эксперт – вставлено О.К.], предметные знания которого в максимальной степени отвечают интегральной структуре идентифицируемого объекта, а методные знания обеспечивают получение профилирующей для данного исследования информации. В качестве

интегратора может выступать эксперт-баллист при идентификации источника происхождения боеприпасов, эксперт-трасолог – при идентификации целого по части при наличии общей линии разделения объекта, эксперт-почвовед – при идентификации локального участка местности и т. п.» (В.Я. Колдин, 1996).

Имеются некоторые замечания по изложению материала:

1. В качестве задач, решение которых направлено на достижение цели диссертационного исследования, соискателем определены действия по разработке алгоритмов реализации системы терминоведения общей теории судебной экспертизы и системы терминологии общей теории судебной экспертизы. В процессе изложения материала подробно описываются шаги по отработке нормативных требований, предъявляемых к терминам: однозначность, точность, систематичность, краткость, нейтральность, способность к деривации, правильность, способность к междисциплинарному внедрению и гармонизации (с. 35–38), и деятельность по проведению инвентаризации, унификации терминов и терминосистем, терминография. Но сами алгоритмы, как схематический перечень этих шагов, не зафиксированы ни в тексте, ни в выводах, а присутствуют в приложении № 1 как некий объединенный алгоритм решения терминологических задач общей теории судебной экспертизы, включающий в себя ограниченный набор перечисленных выше действий: Выбор терминов из существующего множества, Описание терминов, Систематизация терминов, Упорядочение терминов, Рекомендации по использованию терминов. Представляется, что детальное описание указанных алгоритмов придало бы исследованию в этой части более законченный характер.

2. Из поля зрения соискателя выпали ГОСТ Р 57343-2016 Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения и ГОСТ Р 58081-2018 Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения. Желательно было бы, чтобы соискатель высказал свое мнение и по этим двум ГОСТАм.

3. Исследуя логические требования, предъявляемые к термину и его определению, целесообразно было бы рассмотреть семь основных правил определения понятия, изучаемых формальной логикой, описанных в логическом словаре-справочнике Н.И. Кондакова; затрагивая тему синонимии и полисемии терминов, – вкратце рассмотреть и иные семантические процессы в терминологии, свойственные языку общей теории судебной экспертизы (например, омонимия, термины-дублеты иноязычного происхождения, а также соотношение терминов и профессионализмов).

Вместе с тем, сопоставление критических замечаний с теми положениями, которые предопределяют несомненные достоинства диссертации, свидетельствует о том, что замечания носят, в основном, частный и дискуссионный характер и ни в коей мере не снижают общей высокой оценки работы. Представленное диссертационное исследование обладает всеми необходимыми для подобных работ качествами: научной новизной и практической значимостью, актуальностью предмета исследования, самостоятельностью и авторской оригинальностью.

Автореферат диссертации соответствует ее структуре и содержанию, в нем обозначена актуальность темы исследования, степень ее научной новизны, теоретическая и практическая значимость, изложены основные научные выводы, сделанные в работе, продемонстрирован личный вклад соискателя.

Таким образом, диссертация Панариной Дарьи Владимировны «Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук, соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11 Положения о порядке утверждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 28.08.2017 г. № 1024).

Сама Панарина Дарья Владимировна, проявившая себя сформировавшимся ученым, способным на высоком профессиональном уровне решать сложные задачи, заслуживает присуждения ей искомой степени

кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Отзыв подготовлен заведующим информационно-издательским отделом Федерального бюджетного учреждения Российской федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России) кандидатом юридических наук Крестовниковым Олегом Анатольевичем (шифр научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика), обсужден и единогласно утвержден на заседании информационно-издательского отдела ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (протокол № 2 от 04.09.2018 года).

Заведующий информационно-издательским
отделом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России
кандидатом юридических наук

Подпись О.А. Крестовникова заверяю
заведующий отдела кадров

О.А. Крестовников

И.Д. Шарапова

109028, г. Москва, Хохловский переулок, дом 13, строение 2 Федеральное бюджетное учреждение Российской федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России); тел.: 8 (495) 916-21-55; e-mail: info @sudexpert.ru; WEB-сайт <http://sudexpert.ru>

Крестовников Олег Анатольевич, кандидат юридических наук, заведующий информационно-издательским отделом Федерального бюджетного учреждения Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России); почтовый адрес: 109028, г. Москва, Хохловский переулок, дом 13, строение 2; тел.: 8 (495) 181-57-57 доб. 2201; e-mail: o.krestovnikov@sudexpert.ru